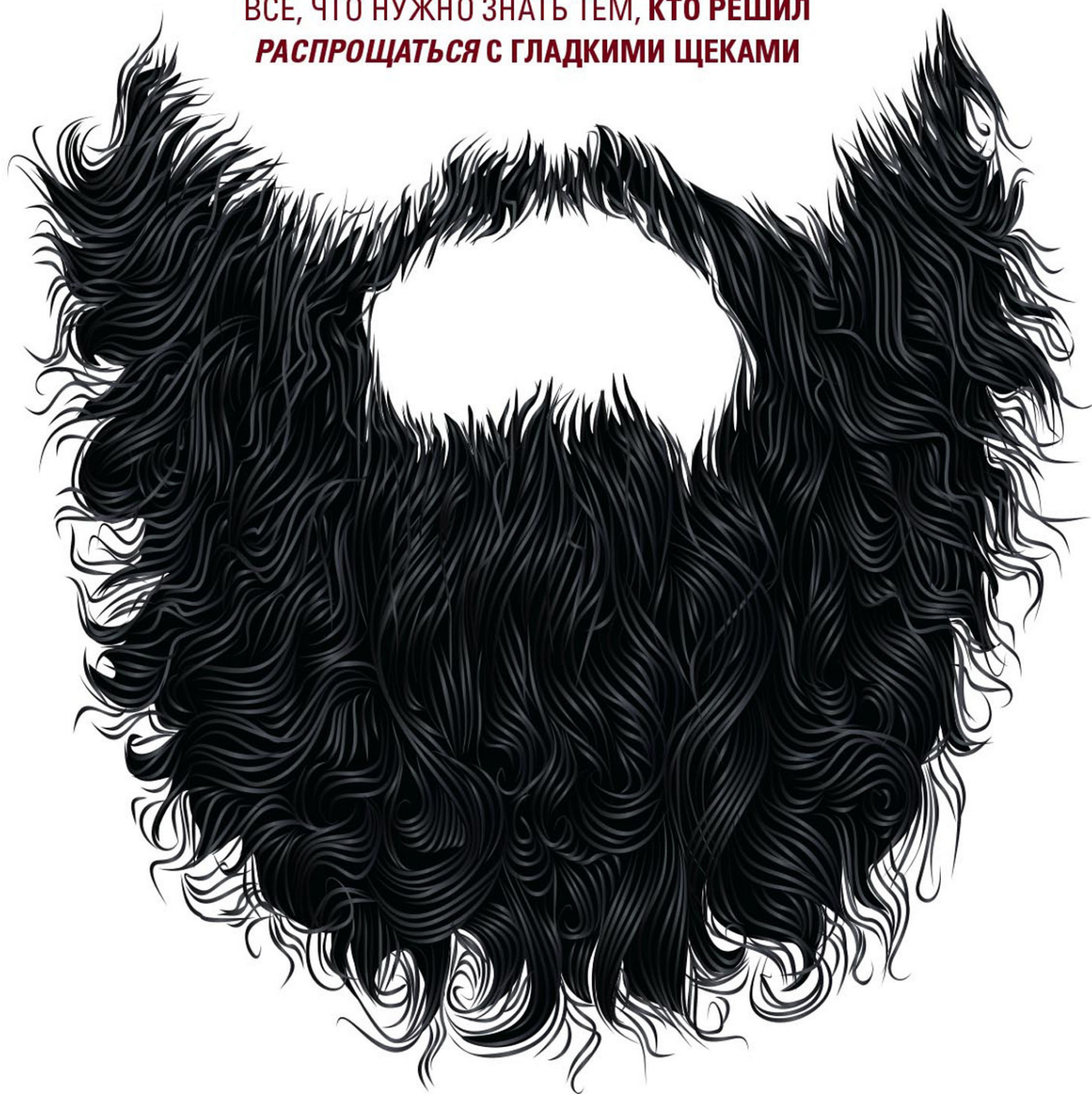

МАРВИН ГРОССВИТ

БОРОДА

ИСКУССТВО МУЖСКОГО ШИКА

**ВСЕ, ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ ТЕМ, КТО РЕШИЛ
РАСПРОЩАТЬСЯ С ГЛАДКИМИ ЩЕКАМИ**

УПРАВЛЯЕМ СВОИМ ИМИДЖЕМ

ОБРЕТАЕМ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

Марвин Гроссвит

Борода. Искусство мужского шика

«Центрполиграф»

2018

УДК 687.5
ББК 38.937

Гроссвит М.

Борода. Искусство мужского шика / М. Гроссвит —
«Центрполиграф», 2018

ISBN 978-5-9524-5326-5

От чего зависит успех? Об этом думают многие. Как правило, люди, добившиеся успеха, обладают независимым мышлением, личной инициативой, собственной позицией, а также сильным характером и ярко выраженной индивидуальностью. Но особенно важно, что они обладают стилем. Борода вполне отвечает современному проявлению стиля. Кроме того, она придает оригинальность, делает человека непохожим на других. Перед вами книга, автор которой делится своими знаниями и опытом относительно искусства создания имиджа с помощью бороды, дает советы, как подобрать бороду к вашему типу лица, как за ней ухаживать, чтобы всегда производить наилучшее впечатление.

УДК 687.5

ББК 38.937

ISBN 978-5-9524-5326-5

© Гроссвит М., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Предисловие	6
Вступление	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Марвин Гроссвит

Борода. Искусство мужского шика

Marvin Grosswirth
The Art of Growing a Beard

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2018

* * *

Предисловие

На протяжении многих лет мне время от времени поступают предложения написать книгу о бороде. Во многом потому, что занят другими делами, я каждый раз отказываюсь и откладываю эту затею со смутным намерением вернуться к ней как-нибудь на старости лет.

Тем не менее я рад написать предисловие к труду Марвина Гроссвита на эту тему.

Я познакомился с автором, когда он, будучи председателем Нью-Йоркской Менсы¹, пригласил меня выступить перед членами группы с докладом на любую тему по моему выбору. Я ухватился за возможность на практике проверить верность тезиса, который был положен в основу книги, над которой я тогда работал. «Человеческий фактор – как добиться успеха, стараясь по-настоящему» – я часто затрагивал эту тему в своих выступлениях. Теперь же, когда я решил дополнить и расширить текст выступлений так, чтобы получилась книга, для меня было очень ценно обсудить мои идеи с людьми, чей IQ выше чем у 98 процентов населения страны.

Хотя в моей будущей книге почти ничего не говорилось о бородах, кое-какие совпадения все-таки есть. Например, я кратко упоминаю о бородах в главе «Стиль», хотя мне больше нравится другое, устаревшее слово «панаш», что означает «блеск, шегольство». Я считаю стиль, или панаш, важным качеством успешного человека в любой области. (Я определяю «успех» не как самовозвеличивание или приобретение богатства и власти, а как саморазвитие и в конечном счете самореализацию.)

В Средние века слово «панаш» означало «пучок перьев или плюмаж, служащий для украшения шлема». Не будет преувеличением перевести его на современный язык как пучок волос, растущих на подбородке. Таким образом, борода вполне отвечает современному проявлению стиля, или панаша. Автор затрагивает этот вопрос, и я бы хотел еще раз особо это подчеркнуть; тем более что большинство мужчин, настроенных следовать советам, приводимым в этой книге, наверняка также ищут способы добиться успеха в жизни.

Для меня этот аспект является неотъемлемой частью процесса выращивания бороды и параллельно затрагивает вопрос соответствия. В наше время, когда бороду носят далеко не все, ее способность придавать оригинальность, делать непохожим на остальных является еще одним аргументом в пользу бороды.

Я активный сторонник независимого мышления, личной инициативы, умения придерживаться собственной позиции. Люди, добившиеся успеха на любом поприще, как правило, обладают не только сильным характером, но и ярко выраженной индивидуальностью. Ничем не примечательные конформисты попадаются среди них крайне редко. При этом у кого-то есть незначительные особенности, кто-то является всем известным оригиналом, ну а полных сумасбродов – cranks – единицы.

Это еще более очевидно в Британии, где мы намного более спокойно воспринимаем, если не сказать поощряем, эксцентричность. Но в Англии под словом «crank» понимается не совсем тот вздорный, брюзжащий тип, обычно обозначаемый таким образом в этой стране. По выражению Джорджа Бернарда Шоу, сумасброд – это человек, способный решиться на все что угодно. Но Шоу был слишком строгим критиком.

Пожалуйста, не подумайте, будто я выступаю за эксцентричность саму по себе. В необоснованной чудаковатости нет ничего достойного похвалы. Но я целиком и полностью поддерживаю тех, кто придерживается собственной позиции в одной сфере, при условии, что он не изменяет ей и в других областях. Я настаиваю на необходимости действовать независимо, не

¹ Менса – крупнейшая, старейшая и самая известная некоммерческая организация для людей с высоким коэффициентом интеллекта. Имеет национальные группы в 50 странах мира.

доверять слепо мнению большинства, сохранять способность мыслить критически, принимать решения на основании собственных выводов и следовать им до конца.

Такое независимое мышление может проявляться разными способами; ношение бороды – один из них. Важно помнить, что склад ума наилучшим образом проявляется в поступках. Внешность сама по себе мало что значит. Я против того, чтобы все, кому не лень, отращивали бороду.

Много лет назад Митч Миллер, когда мы и несколько наших друзей, все бородатые, собрались обсудить тему его программы на радио, рассказал мне, что отрастил бороду, когда играл в оркестре на гобое. Его друзья были удивлены, что он пытался выразить себя подобным образом, и он бы, вероятно, сбрил бороду, если бы не его жена, которая сказала: «Ты прекрасно играешь на гобое; оставь ее».

Для меня это послужило еще одним прекрасным доводом против того, чтобы бороду отращивали все подряд. Человек должен, по крайней мере, начать самоутверждаться, научиться проявлять мужество, прежде чем бросать столь демонстративный вызов.

Обнаружив, что все чаще мне приходится выступать в роли судьи в различных – как правило, телевизионных – конкурсах и соревнованиях бородачей, я заметил, что мое предубеждение против повального отращивания бороды постепенно усиливается. Стало совершенно очевидно, что некоторые люди просто не способны отрастить бороду, и не нужно пытаться их к этому подталкивать. Сейчас я твердо уверен, что этот мужской эквивалент главного украшения любой женщины (единственное, что на сегодняшний день могут позволить себе только мужчины) следует разрешить иметь только тем мужчинам, которые хотя бы создают видимость, что по их жилам течет огонь, что им присущи храбрость и мужество, мужчинам, которые испытывают стремление бороться с несправедливостью, мужчинам, которые готовы нести ответственность.

В те дни, как и сейчас (в меньшей степени), благообразная борода была не в моде. Существовала только дерзкая – торчащая против ветра – ее вариация. Этот элемент непокорности, или надменной самоуверенности, скрывается за каждой бородой, и так и должно быть. Борода и вызов – едины.

Я лучше процитирую, по памяти, ответ Джорджа Бернарда Шоу на письмо от производителей популярной электрической бритвы. Они писали, будто бы до них дошли слухи, что писатель собирается сбрить бороду. Было бы лестно, если бы мистер Шоу воспользовался одним из их приборов, писали они. К письму прилагалась новейшая модель бритвы. Ответ Шоу, написанный на открытке – он никогда не писал много, если только ему за это не платили, – был примерно следующим:

«Возвращаю вашу бритву, поскольку не имею намерения воспользоваться ею или же избавиться от бороды. Я сохраняю ее по той же причине, по которой отпустил. Я отпустил ее по той же причине, по какой отпустил ее мой отец. Я хорошо помню, как задал ему тот же вопрос и что он мне ответил. Мне тогда было лет пять, и я стоял рядом с отцом, когда тот брился. Я спросил его: «Папа, зачем ты бреешься?» Он молча смотрел на меня целую минуту, а потом выбросил бритву в окно, воскликнув: «Какого черта я делаю?» И больше никогда не брился».

С момента моего приезда в Нью-Йорк прически американских мужчин претерпели значительные изменения. В редакционной статье на эту тему в журнале «Лайф» однажды утверждалось, что виной тому «Битлз» и я. Независимо от того, были ли их обвинения в адрес британцев обоснованными или нет, но они определенно оказались правы, когда утверждали, что бороды распространились в Америке, как сорняк на газоне в летнюю пору.

Это не согласуется с моими целями и убеждениями. Но если вы, дорогой читатель, можете назвать себя целеустремленным человеком, который намерен привлечь к себе внимание и занять собственную нишу, вперед!

Желаю успеха.

Эдвард Уайтхед, кавалер ордена Британской империи 2-й степени

У кого есть борода, тот уже не юноша; у кого ее нет, тот еще не мужчина.

У. Шекспир. Много шума из ничего, акт III, сцена II

Украшение лица в бороде.

Талмуд

Вступление

Как-то вечером, совершая обычные гигиенические процедуры перед сном, я вдруг почувствовал, что начинаю злиться на мою бороду, которую по какой-то необъяснимой причине мне никак не удавалось подстричь ровно. В конце концов, дойдя до крайней степени раздражения, я схватился за ножницы и бритву и через несколько секунд был уже гладко выбрит. (К счастью, когда дело дошло до усов, вмешалось Провидение, и я вовремя остановился.) Моя жена, с которой мы тогда были женаты меньше года, отказывалась пускать меня в постель. Но в конце концов врожденное чувство сострадания победило, и она сжалась надо мной.

И ее трудно винить за это. Обычное благоразумие требует, чтобы привлекательная молодая женщина, обладающая здравым смыслом, не ложилась в постель с мужчиной, который, по сути, является незнакомцем. А я и был таким незнакомцем. Во-первых, я выглядел теперь совершенно иначе: жена никогда не видела меня без бороды. Во-вторых, вместе с пучками густых волос, забившими сток в раковине, я отхватил солидную часть моей индивидуальности. Боль была неопишуемой. Я и понятия не имел, какой важной частью моей личности была моя борода, и сразу же захотел вернуть себе прежний вид, что в конце концов мне, с помощью огромного терпения, все же удалось. Я поклялся никогда больше не сбривать бороду, если только не буду вынужден сделать это по причине каких-то неведомых и пока невообразимых несчастий.

Но боль, которую я испытывал, имела не только психологический характер. Я забыл, каково это – скрести узкой полоской заточенного металла по коже. Раньше я шутил, что мне нужно восемь минут, чтобы побриться: три на то, чтобы удалить отросшую щетину, и еще пять на то, чтобы остановить кровь. К моему огорчению, эта неудачная шутка вернулась, чтоб мучить меня в реальности.

Моей бороде около семи лет. Я стал отращивать ее примерно в то же время, когда распался мой первый брак. То, что я связываю эти два события между собой, имеет очень большое значение, и вы тоже в этом убедитесь.

Вскоре после того, как пустился в плавание по бурному морю холостяцкой жизни, я решил поддаться желанию, которое время от времени охватывает каждого мужчину, а именно отрастить украшение для лица. У меня уже были усы, которыми мог бы гордиться любой гусар или балканский фельдмаршал, но отращивание бороды – это совсем другое дело. Я понимал, что на какое-то, пусть даже непродолжительное время я буду кем-то вроде парии (см. главу 7), и это не самое простое испытание для новоявленного холостяка на грани срыва. После полугода успеха – который варьировался от умеренного до скромного – у противоположного пола мне предстояло подвергнуть опасности имевшиеся на тот момент призрачные связи, появившись на публике с небритым подбородком, который несправедливо, но неизменно ассоциируется с самыми нежелательными элементами общества. Это требовало от меня определенной доли храбрости – как потребует и от вас, – но я совершил счастливое открытие, что оно того стоило, и не сомневаюсь, что и вы испытаете то же самое чувство.

Моей бороде потребовалось примерно три недели, чтобы приобрести более или менее приличный вид. Моя светская жизнь стала быстро и ощутимо меняться. Если прежде я общался в основном со скучными, даже какими-то пресными девушками, заикленными на поисках мужа, то теперь я общался и проводил время с женщинами – утонченными, искушенными женщинами, у которых были опыт и знание жизни, которые требовали от своих мужчин интеллекта, остроумия, страсти и сострадания; и еще кое-что. Ни одна из них ни разу не поставила мне в вину то, что я «красивый» или «привлекательный». Но почти все они называли меня «интересным». Быть интересным в глазах женщины – это то же самое, что иметь ключ, открывающий множество дверей. (См. главу 9.)

Женщины – не единственные, кто находит мое лицо интересным. Меня просят позировать художники, фотографы и скульпторы – все сплошь незнакомые, – которые подходят ко мне на вечеринках, на улице, в музеях и в концертных залах. Ни разу никто не отнесся ко мне неуважительно. Я всегда буду помнить немного неряшливо одетую даму с сильным акцентом, которая подошла ко мне однажды в Музее современного искусства в Нью-Йорке и спросила с явным благоговением: «Это вы?» Я заверил ее, что это действительно я, и удалился, оставив ее размышлять, с кем же это она сейчас разговаривала. Не все преимущества ношения бороды имеют отношение к светской жизни. Примерно в то же время, когда я снова размышлял о тяготах своего холостяцкого положения, у меня появилась новая работа. Я устроился в маленькую, но амбициозную издательскую фирму (не ту, где работаю сейчас), которая занималась подготовкой для другого издательства книг религиозного содержания. Я, как полагается, уведомил своего прежнего работодателя и сразу же убрал подальше свою бритву, так как к тому времени, как я был готов приступить к новой работе, моя борода выглядела уже вполне презентабельно. Это оказалось весьма ценным качеством. Большинство людей, с которыми я контактировал на профессиональной почве, по-видимому, считали, что борода добавляет моим рекламным образам правдоподобия. Некоторые даже думали, что я настоящий священник, ну или, по крайней мере, ученый-богослов. Я никак не поощрял подобные ошибочные суждения и даже пытался опровергать их, когда они высказывались вслух; но понял, что люди хотят верить в то, во что они хотят верить, и только низкий человек будет стремиться разрушить их веру без серьезной на то причины. В мудрости подобного подхода я убедился как-то у входа в Израильский музей в Иерусалиме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.